МИР 24.06.2019 | Рагхурам Раджан

Капитализму нужен популизм

Как протестующие популисты борются с концентрацией экономической силы и спасают свободный рынок

В США началась атака на крупный бизнес. Компания Amazon отказалась от планов открытия новой штаб-квартиры в нью-йоркском районе Куинс из-за сильной местной оппозиции. Линдси Грэм, сенатор-республиканец от Южной Каролины, встревожен неконкурентным рыночным положением компании Facebook, а его коллега по Сенату, демократ Элизабет Уоррен из Массачусетса, призывает расчленить эту компанию. Уоррен также предложила законопроект, который резервирует 40% мест в корпоративных советах директоров за работниками.

Подобные предложения могут показаться неуместными в капиталистической стране со свободным рынком, но такие дебаты – это именно то, что нужно Америке. На протяжении всей истории страны именно критики капитализма гарантировали его нормальную работу: они боролись против концентрации экономической силы и присущего ей политического влияния. Когда в экономике господствуют всего несколько корпораций, они неизбежно объединяются с инструментами государственного контроля, создавая порочный альянс элит частного и государственного сектора.

Именно так произошло в России, которая является демократической и капиталистической страной лишь по названию. Сохраняя полный контроль за добычей сырья и банковским сектором, олигархия, которая всем обязана Кремлю, исключает возможность появления значимой экономической и политической конкуренции. Более того, Россия стала апофеозом проблемы, которую еще в 1961 году описывал президент США Дуайт Эйзенхауэр в своем прощальном обращении. Он предупреждал американцев о необходимости «не допускать обретения неоправданного влияния... военно-промышленным комплексом» и о существовании «потенциальной возможности для пагубного роста столь неподобающей власти».

Во многих американских отраслях уже доминируют немногие

«компании-суперзвезды», и поэтому мы должны радоваться тому, что «демократические активисты-социалисты» и протестующие популисты прислушались к предостережению Эйзенхауэра. Но в отличие от России, где олигархи разбогатели путем захвата государственных активов в 1990-е годы, компании-суперзвезды Америки достигли своего нынешнего положения благодаря более высокой производительности. А это значит, что меры регулирования должны быть более тонким и больше похожи на скальпель, чем на куvалду.

Единственной гарантией сохранения корпоративной эффективности и независимости завтра является наличие конкуренции сегодня

Если говорить конкретно, в эпоху глобальных производственных цепочек американские корпорации получают выгоду от экономики огромных масштабов, сетевых эффектов, а также от использования данных в реальном времени, что позволяет им совершенствоваться и повышать эффективность на всех этапах производственного процесса. Такие компании, как Amazon, непрерывно учатся на основе своих данных с целью минимизировать время доставки и повышать качество услуг. Amazon уверена в своем превосходстве относительно конкурентов, поэтому не нуждается в особой поддержке государства. И это одна из причин, почему основатель Amazon Джефф Безос имеет возможность финансировать газету The Washington Post, которая часто критикует администрацию США.

Но хотя сегодня эти компании-суперзвезды суперэффективны, это совсем не означает, что они такими и останутся, особенно в условиях отсутствия значимой конкуренции. У компаний, который добились успеха, всегда будет соблазн защищать свои позиции антиконкурентными методами. Например, поддержав закон 1984 года «О компьютерном мошенничестве и злоупотреблениях», а также закон 1998 года «Об авторском праве в цифровое тысячелетие», ведущие интернет-фирмы гарантировали, что конкуренты не смогут подключаться к их платформам ради получения выгод сетевого эффекта, создаваемого пользователями. Другой пример: после финансового кризиса 2009 года крупные банки смирились с неизбежностью ужесточения регулирования, но затем они пролоббировали такие правила, которые – вдруг так вышло – повысили издержки соблюдения норм регулирования, что

отпугнуло конкурентов поменьше. А сейчас, когда администрация Трампа агрессивно занялась импортными пошлинами, компании со связями получили возможность влиять на решения, кто именно получит защиту, а кому придется нести издержки.

В более широком смысле, чем сильнее на рост корпоративных прибылей влияют определяемые государством права на интеллектуальную собственность, нормы регулирования или пошлины (а не производительность), тем сильнее они зависят от благожелательного расположения правительства. Единственной гарантией сохранения корпоративной эффективности и независимости завтра является наличие конкуренции сегодня.

Требования к правительству поддерживать конкуренцию в капитализме, а также мешать естественному дрейфу к доминированию нескольких зависимых компаний, обычно исходят от простых людей, которые демократически самоорганизуются в своих сообществах. Они не обладают влиянием элиты и зачастую хотят увеличения конкуренции и открытого доступа. В США движение популистов в конце XIX века и прогрессистов в начале XX века стало реакцией на монополизацию важнейших отраслей, в частности железных дорог и банковских услуг. Эта мобилизации низов привела к появлению таких норм регулирования, как Антитрестовский закон Шермана 1890 года, закон Гласса-Стиголла 1933 года (хотя и косвенно), а также к принятию мер, улучавших доступ к образованию, здравоохранению, кредитам и деловым возможностям. Выступая за конкуренцию, эти движения не только поддерживали энергичный капитализм, но и предотвратили угрозу корпоративистского авторитаризма.

Капитализму нужны реформы не только сверху, а и меры снизу, чтобы помочь экономически разоренным сообществам находить новые возможности и сохранить у их участников доверие к рыночной экономике

Сегодня лучшие рабочие места перемещаются в компании-суперзвезды, которые набирают сотрудников, в первую очередь, из немногих престижных университетов; путь к росту малых и средних компаний осложняют помехи, созданные доминирующими фирмами; экономическая активность перемещается из небольших городков и полусельских населенных пунктов в мегаполисы – и в этих условиях снова вышел на сцену популизм. Политики с трудом пытаются найти ответ, но нет гарантии, что их предложения ведут нас в правильном направлении. Как совершенно ясно показал опыт 1930-х годы, у

сложившегося статус-кво могут быть намного более мрачные альтернативы. Если избиратели в загнивающих французских деревнях и маленьких городках Америки предадутся отчаянию и потеряют надежду, связанную с рыночной экономикой, они могут поддаться пению сирен с их песнями об этническом национализме или полномасштабном социализме, а любой из этих вариантов разрушит деликатный баланс между рынками и государством. Это станет концом и для процветания, и для демократии.

Правильным ответом станет не революция, а ребалансировка. Капитализм нуждается в реформах сверху вниз, например, в обновлении антимонопольного регулирования с целью гарантировать, что отрасли экономики будут оставаться эффективными и открытыми для входа новых игроков и что они не будут монополизированы. Но капитализму нужны и меры снизу, чтобы помочь экономически разоренным сообществам находить новые возможности и сохранить у их участников доверие к рыночной экономике. Популистской критике надо внять, хотя это и не означает рабского следования радикальным предложениям лидеров-популистов. Именно это очень важно для сохранения как полных энтузиазма рынков, так и самой демократии.

(c) Project Syndicate

Рагхурам Раджан

Рагхурам Раджан (Raghuram G. Rajan) - индийский экономист, профессор финансов Booth School of Business (Высшей школы бизнеса Чикагского университета). Председатель Резервного банка Индии (2013 – 2016), автор книги *The Third Pillar: How Markets and the State Leave the Community Behind.*